

На экране радара было заметно, как сотни странных световых вспышек, представляющих корабли Темной Звезды, начали отдаляться, и выстрелы ионных пушек также стали редкими. Все это означало, что противник начал отступать.

Выражение лица Баретта изменилось, и он выдвинул вполне обоснованное предположение: — Темная Звезда не смогла сломить нашу оборону, и решили отступить до прибытия подкрепления. Они уже прекращают атаку!

Наблюдая за битвой, Нагакин нахмурился. — Похоже, ты прав...

— Дистанция между нашими кораблями увеличивается. Я собираюсь преследовать их; мы не можем так легко их отпустить! — уверенно произнес Баретт.

— Не будь беспечным. Это может быть уловка врага, чтобы выманить нас. Нам лучше сохранить нашу нынешнюю позицию.

Лицо Баретта исказилось, и он прорычал: — Темная Звезда так редко появляется. Я не собираюсь упускать возможность! Мы и так до этого лишь оборонялись, не предпринимая никаких действий, а теперь ты говоришь мне отпустить этих псов?! Это не в моем стиле!

Флот Темной Звезды непрерывно отступал. Если они продолжат отдаляться, то окажутся вне зоны действия радаров, и смогут вновь перейти в режим невидимости.

Наблюдая за отдаляющимися бликами на радаре, Баретт рьяно рвался в бой.

Нагакин также колебался. Самой безопасной тактикой, естественно, было бы удержание своих позиций; однако возможность всегда была мимолетной. Кроме того, он не был уверен, действительно ли противник отступал.

Если они будут преследовать и атаковать Темную Звезду нынешней силой, они, вероятно, смогут уничтожить несколько их кораблей. Если бы они продолжили преследование до прибытия подкрепления, то могли бы даже нанести серьезный урон противнику.

В первых двух атаках Годора понесла большие потери. Военное Бюро сильно гневало по этому поводу; даже Нагакин хотел добиться кое-каких успехов в войне.

Кроме того, в настоящее время командующим флота был Баретт. Хотя звание Нагакина было выше, он не мог прямо отклонить решение Баретта.

— Нагакин, перестань колебаться! — сказал Баретт тихим голосом. — Последуешь ли ты за мной или нет, я все равно собираюсь сделать свой ход.

Наконец глаза Нагакина наполнились решимостью. — Оставь часть кораблей на страже. Он больше не пытался уговорить Баретта, вместо этого готовясь преследовать врага.

— Не нужно даже упоминать об этом! — Глаза Баретта загорелись, и он немедленно раздал новые указания.

В следующее мгновение флот Годоры разделился на две группы – восемьдесят кораблей погнались за Темной Звездой, а сорок остались на орбите Планеты Аквамарин, ожидая дальнейших приказов.

Баретт решил преследовать врага, но он не положил все яйца в одну корзину. Флот противника насчитывал около ста десяти кораблей. Поскольку он являлся преследователем, ему было достаточно использовать восемьдесят космических кораблей. С одной стороны, он может представлять угрозу, а с другой, ему не нужно будет бояться ответного удара со стороны противника, способного удерживаясь на поле боя. Кроме того, у них был Нагакин – Боец класса Бедствия, который мог бы вступить в бой, если у врага также в отряде окажется грозный Супер.

Преследующие войска быстро догнали, и ионные пушки вновь начали стрелять. Золотые огни вспыхивали раз за разом замедляя врага.

Так как Темная Звезда отступала, Баретт изменил строй, сохраняя некоторую дистанцию. Его цель состояла в том, чтобы преследовать и задерживать противника, но в то же время он принял меры предосторожности на случай, если противник внезапно повернет назад или, возможно, устроит засаду.

Оба флота двигались на большой скорости, постепенно отдаляясь от планеты Аквамарин.

В этот момент, позади Баретта из светового туннеля выпрыгнули несколько десятков кораблей, остановившись в космическом пространстве возле планеты Аквамарин. Это был второй флот Темной Звезды.

Флот Накапу на самом деле состоял из более чем двухсот линейных кораблей, но у Годоры было лишь сто двадцать, почти в половину меньше, чем у Темной Звезды. Таким образом, Накапу решил разделить свой флот на две части, приказав основному флоту истощить силы Годоранского флота, выманивая тигра из пещеры.

Что касается других ударных сил, то они воспользовались бы возможностью атаковать, пробив блокаду, созданную Годоранским флотом, и завершить свою задачу.

Если бы Годоранский флот не разделился, оставшиеся корабли все равно появились бы, атакуя с двух сторон, зажав годорцев в клещи.

Накапу, находившийся на командном корабле, которого преследовал Баретт, отдал приказ ударным силам.

— В атаку!

Сорок линейных кораблей, которые все еще патрулировали вокруг Планеты Аквамарин, немедленно отреагировали, создавая щиты. На этот раз ударные силы не стали атаковать издалека, максимально сократив расстояние. Различные вспышки можно было увидеть на щитах обеих сторон, поскольку началась интенсивная схватка.

Атакующих было вдвое больше. Войска вели ожесточенную битву и немедленно доложили Баретту о ситуации.

После получения новостей у Баретта вспыхнули глаза. — Так вот какую тактику они решили применить. Хм! У врага фактически было вдвое больше кораблей. Поэтому они решились на такой план... Внимание всем отрядам, скорость на максимум, сокращаем дистанцию. Не позволяйте врагу ускользнуть из поля зрения! Обороняющимся войскам, оставить планету Аквамарин и присоединиться к войскам погони!

Нагакин подпрыгнул в шоке. — Ты не собираешься отправлять подмогу?

— В этом нет необходимости, и время не позволяет нам сделать это. Повернуть назад чтобы помочь обороняющимся будет бесполезным поступком. Мы не только не сможем подоспеть вовремя, но также позволим ускользнуть вражескому командному кораблю. Достижения не оправдывают потери. Разделение врага — также хорошо, так как мы можем собрать все наши войска и уничтожить командный корабль Темной Звезды! Если мы окажем на них достаточное давление, у ударных сил не останется иного выбора, кроме как отказаться от миссии и прийти на подмогу командному кораблю!

Баретт холодно фыркнул. Если бы целевая планета была важным активом Годоры, то он определенно отказался бы от погони, выбрав защиту планеты. Однако, эта бедствующая планета, планета Аквамарин, не имела никакой ценности, и потеря этой планеты не будет большой потерей.

Между защитой планеты Аквамарин и уничтожением флота Темной Звезды, он без колебаний выберет последнее!

После получения отчета о первых двух атаках, у Баретта уже были некоторые подозрения. Чтобы проверить их, он решил оставить планету на произвол, чтобы проверить, уничтожит ли ее Темная Звезда. Если они не уничтожат планету при таких обстоятельствах, то, по крайней мере, он сможет раскрыть намерение противника.

Даже если он ошибется, проблем не будет. Потеря одной планеты означала меньшее давление на Военное Бюро.

Брови Нагакина нахмурились. При таких обстоятельствах он не мог спорить с решениями Баретта. Он ответил: — Я должен сначала сообщить Блэкстару.

— Не нужно, я все слышал. — Из коммуникатора донесся голос Хан Сяо. Он не стал спорить, лишь ответив. — Оставьте ударную команду мне.

— Вы должны противостоять им. — Нагакин сжал кулаки, прежде чем выключить коммуникатор. Громко вздохнув, он быстро пошел к дверям.

Космический корабль, в котором он находился, ускорился, чтобы догнать командный корабль Темной Звезды, в котором находился Накапу. Космические корабли сократили дистанцию и началась интенсивная битва. Поскольку космический корабль, на котором он находился, находился ближе всего к флоту Темной Звезды, он вступил в битву первым, и у него не было времени беспокоиться о ситуации на стороне Хан Сяо.

<http://tl.rulate.ru/book/19148/840340>